

Ленстрем Карл Исаевич

**О мирных договорах между
Россиєю и Швециєю в XV
столетии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К23

К23 **Карл Исаевич Л.**
О мирных договорах между Россией и Швецией в XV столетии / Ленстрем
Карл Исаевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 51 с.

ISBN 978-5-519-93071-0

ISBN 978-5-519-93071-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

но и всю Финляндію, подобно тому какъ Польша, соединивъ свою судьбу съ Литвою, неминуемо должна была войти въ составъ государства русскаго (см. Новг. III, 2 гл.)

Приступая теперь къ изложенію моего предмета, я долженъ упомянуть о пособіяхъ, служившихъ мнѣ при составленіи этой статьи. Я пользовался всѣми новгородскими лѣтописями, изданными, по Высочайшему повелѣнію, археографическою комиссіею, исторіей государства русскаго нашего незабвеннаго Карамзина, исторіей Швеціи Гейера и статьей Гильдебранда, напечатанной въ 20-й части трудовъ шведской академіи.

Притязанія Шведовъ построеніемъ Выборга неограничились. Въ самомъ началѣ XIV стол. они проникли и въ Ингерманландію и успѣли утвердиться въ этой землѣ заложениемъ новаго города. Законодательство и внутренняя организація Швеціи, установленныя Торкелемъ Кнутсономъ, регентомъ этого государства, по случаю малолѣтства короля, позволяла Торкелю увѣнчать свое регенство завоеваніемъ знаменитымъ — основаніемъ города, который бы составлялъ предѣлъ шведской земли. Дѣйствительно въ 1300, подъ начальствомъ Торкеля Кнутсона, явилось шведское войско въ Невѣ, сопровождаемое искусными инженерами, присланными отъ самого папы, и, при устьѣ р. Охты, надъ Невою, построило укрѣпленіе, снабдивъ оружіемъ и назвало Ландскроной или Вѣнцемъ земли. *) Это названіе показываетъ, что

*) Новг. I 67. Шведскіе историки несогласны въ показаніи мѣста построенія Ландскроны. Одни смѣшивали ее съ Орѣшкѣмъ, какъ Мессеній и Далинъ; Мюллеръ, Samml. Russischer Geschichte,

Шведы строили этотъ городъ, съ намѣреніемъ стать на порогѣ въ Россію, странѣ *великой и обильной* и господствовать надъ всею окрестною страной. Такъ хорошо понимала шведская политика, въ началѣ XIV в., важность этого пункта. Но Провидѣніе берегло берега Невы для русскаго вѣнца земли, который долженъ былъ чрезъ 400 лѣтъ явиться на Невѣ какъ фениксъ, и свидѣтельствовать славу русскаго имени; *»Всеу былъ трудъ«* Шведовъ, ибо они трудились, говоритъ лѣтописецъ, *безъ Божія повелѣнія* (Новг. 7. 68). Въ 1301 г. городъ былъ взятъ Новгородцами, преданъ пламени и разрушенъ. Уничтоживъ всѣ попытки Шведовъ укрѣпиться на берегахъ Невы, Новгородцы въ то же время старались не допустить Шведовъ овладѣть Кореліею. Мы знаемъ, что Новгородцы имѣли тамъ укрѣпленіе, городъ Корѣлу, которое они въ 1308 г. возобновили, срывъ старыя, построили новыя стѣны. (Новг. I 79)*). Удерживая крѣпостями Шведовъ и Корелу въ страхѣ, Новгородцы рѣшились потрясти господство Шведовъ въ самой Финляндіи и предприняли въ 1311 году походъ въ Финляндію. (Новг. I 69). Походъ, совершен-

573 говоритъ, что Ландскрона и Нюенскансъ было одно и то же. Впрочемъ для насъ гораздо важнѣе противорѣчія Шведскихъ хроникъ и русской лѣтописи; первыя говорятъ, что Ландскрона было на Черной рѣчкѣ, а вторая на устьѣ р. Охты. Наконецъ на картѣ, по распоряженію шведскаго правительства начерченной въ 1676 и изданной въ 1827 г., Ландскрона помѣщена напротивъ Нюенсканса (Сканцы городъ, лежавшій на берегу Охты), на мѣстѣ Невскаго монастыря.

*) Въ окрестностяхъ нынѣшняго Кексгольма находятся развалины старыхъ укрѣпленій. См. Friccius Chronogr. de Finland.

ный въ 1311 году, былъ направленъ на тотъ народъ, съ которымъ Новгородцы искони враждовали, на Емь, и земля ихъ названа уже нѣмецкою, въ доказательство того, что Шведы утвердили въ ней свое господство. Смѣло углубились Новгородцы во внутренность емьской земли, дошли до города Ваная, бывший въ нынѣшнемъ селѣ Вихтисъ, недалеко отъ Тавастгуса, овладѣли имъ, ознаменовали свое вторженіе опустошеніемъ страны и плѣненіемъ жителей, навели страхъ на Шведовъ и возвратились съ большою добычею въ Новгородъ.

Счастливыя набѣгъ, совершенный Новгородцами въ землю нѣмецкую, т. е. на Емь, побудилъ и Ладожанъ испытать счастья въ войнѣ, которая обѣщала такъ много добычи и славы. Въ 1313 г. Ладожане отправились въ походъ, а между тѣмъ Нѣмцы напали на беззащитный городъ и предали пламени. Лѣтописецъ называетъ враговъ, сжегшихъ Ладогу Нѣмцами: нѣтъ сомнѣнія, что это были Шведы, вѣроятно изъ Выборга, которые мстили Русскимъ за набѣгъ 1311 года и хитро воспользовались отсутствіемъ Ладожанъ. Самый тонъ отношеній между Швеціею и Россіею убѣждаетъ насъ, что это были Шведы, военныя столкновенія съ которыми становятся все чаще и чаще въ началѣ XIV стол., пока наконецъ не оканчиваются вѣчнымъ орѣховецкимъ миромъ.

Къ бѣдствію, нанесенному Ладожанамъ, присоединилось другое, которое претерпѣло русское населеніе, жившее въ Кексгольмѣ. Стараніями Шведовъ Корела возмутилась и умертвила въ 1314 г. всѣхъ Русскихъ, жившихъ въ Корельскомъ городѣ (Нов. I 70) и приняла къ себѣ Шведовъ или Нѣмцевъ, какъ называетъ ихъ лѣтописецъ. Но въ томъ же году

Новгородцы съ намѣстникомъ Оеодоромъ, совершивъ походъ на мятежниковъ, возвратили себѣ ихъ покорность; Шведовъ побили, а крѣпостью снова овладѣли. Въ 1316 г. мятежная Корела *) опять участвовала, какъ покорный народъ, въ войнѣ Новгородцевъ съ княземъ Михаиломъ. (Новг. I 71).

Между тѣмъ взаимные набѣги съ той и другой стороны продолжались.

Шведы по видимому напрягали всѣ силы, чтобы извлечь какъ можно болѣе выгодъ изъ утвержденія ихъ въ Кареліи; Русскіе такими же набѣгами платили не прошеннымъ гостямъ и не переставали давать Шведамъ чувствовать непреклонность ихъ силъ и строгость ихъ мщенія. По свидѣтельству исландскихъ лѣтописей, въ 1316 году, *multi homines in Halogalandia a Russis sunt interfecti*.

Въ 1317 г. вторглись Шведы въ озеро ладожское и, по примѣру древнихъ викинговъ, избили многихъ купцовъ обонежскихъ (Новг. I 74). Новгородцы съ своей стороны незамедлили отмстить Шведамъ тою же мѣрою. Въ 1318 г. Новгородцы отправились за море, миновали берега земли емской, опустошенной ими въ 1311 г., пристали къ землѣ сумьской, овладѣли гор. Або или Людеревымъ, названнымъ такъ по имени правителя Людера Фонъ-Кюрна и служившимъ мѣстомъ пребываніемъ епископа. (Новг. I 74.)

По нѣкоторымъ до сихъ поръ неизвѣстнымъ историческимъ шведскимъ актамъ, самый Выборгъ былъ въ про-

*) Кромѣ Корелы участвовали: Исковичи, Ладожане, Рушане, Ижора и Вожане.

долженіе 1320 и 1323 во власти Русскихъ*). Король Магнусъ употреблялъ всѣ усилія, чтобъ возвратить этотъ городъ шведской коронѣ. По смыслу шведскихъ документовъ ясно, что возвращеніе Выборга имѣло произойти чрезъ денежный выкупъ; на этотъ конецъ, по недостатку денегъ въ государственномъ казначействѣ, взято было въ долгъ у богатаго епископа линчепинскаго, Карла, 500 марокъ, съ обязательствомъ передать ему городъ до того времени, пока король или государственное казначейство не заплатитъ ему взятую сумму. Переговоры по этому дѣлу вели въ Финляндіи Петръ Іонсонъ Гакъ, Суне Іонсонъ, Ернелій Четтилбіернсонъ подъ руководствомъ правителя Финляндіи Людера Кюрна. 11 апрѣля 1321 г. приняты были упомянутыя деньги двумя первыми повѣренными, а 3 іюля того же года Петръ Іонссонъ далъ обязательство возвратить крѣпость Выборгъ во имя короля и всего государства, какъ скоро выплачены будутъ всѣ издержки употребленныя на выкупъ упомянутой крѣпости. Шведскіе документы необъясняютъ, какимъ образомъ произошло это возвращеніе Выборга, силою ли оружія или полюбовною сдѣлкою; но что Шведы успѣли возвратить Выборгъ доказываетъ походъ подъ Выборгъ 1322 года. Вѣроятно Русскіе несогласились на предложенную сумму, а Шведы, воспользовавшись отсутствіемъ князя Юрія Даниловича, овладѣли городомъ, въ которомъ по показанію шведскихъ актовъ находился какой то Praefectus Elgerus, вѣроятно Олферій или Ельферій**).

*) Гильдебрандъ Diplomatorium III томъ, 2 часть.

**) Объ одномъ *Eleveriu* упоминается въ Новг. 1-й лѣтописи на стр. 66.

Два удачные похода Новгородцевъ въ Финляндію, колебали тамъ могущество Швеціи: главныя мѣста земли Еми и Суми, города Ваная и Або были взяты Новгородцами и разрушены. Это внушило имъ духъ предпріятія и храбрости и они рѣшились овладѣть и уничтожить третій важный для Швеціи городъ, построенный на землѣ корельской, Выборгъ. Но овладѣть этимъ городомъ, который лѣтописецъ называетъ нѣмецкимъ, представляло много трудностей: неприступное положеніе крѣпости, снабженной различнымъ оружіемъ и защищаемой отборнымъ гарнизономъ, при тогдашнемъ младенществѣ осаднаго искусства, дѣлало Выборгъ весьма сильною крѣпостью. Новгородцы хорошо понимали и знали всѣ эти трудности и готовились побѣдить ихъ личною храбростію и осадными орудіями; но и Шведы неоставались безъ дѣла. Для нихъ наступала важная минута, въ которой должно было рѣшиться, отказаться ли отъ всѣхъ притязаній на Корелію, или удержать ихъ за собою на дѣлѣ. Посему во время приготовленія Новгородцевъ къ войнѣ, Шведы сдѣлали еще разъ попытку овладѣть Кексгольмомъ, чтобы имѣть другой твердый пунктъ въ этой спорной землѣ. Къ счастью Новгородцевъ, попытка ихъ не удалась. Послѣдніе между тѣмъ, приготовивъ осадныя стѣнобитныя машины, по повелѣнію князя Юрія Даниловича, двинулись въ 1322 г. подъ Выборгъ, который въ первый разъ упоминается подъ этимъ именемъ въ русской лѣтописи. Новгородцы осадили его, разрушили стѣны 6 машинами (порокы), избили многихъ Шведовъ, другихъ взяли въ плѣнъ, но города взять немогли. Продолжать осаду долѣе князь Юрій немогъ, ибо споръ о

великомъ княженіи съ княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ и неправда и набѣги Татаръ призывали его на Низовье, куда онъ отправился въ томъ же году. Нападеніе, сдѣланное тамъ на него тверскимъ княземъ Александромъ Михайловичемъ, заставило его укрыться въ Псковѣ, откуда онъ снова былъ призванъ въ Новгородъ, нуждавшійся въ князѣ, который бы могъ вести дѣла его въ отношеніяхъ къ Шведамъ *).

Сосѣдство Выборга представляло большую опасность для цѣлости новгородскихъ земель. Оттуда Шведы неожиданно могли нападать на сѣверную Русь, легко вторгаться на судахъ въ ладожское озеро, грабить мирныхъ купцовъ и разрушать прибрежные города. Предшествовавшія безпрестанныя нападенія и вторженія въ ладожское озеро, ограбленія обонежскихъ купцовъ, разрушенія Ладоги были еще въ свѣжей памяти и ничто не препятствовало Шведамъ продолжать свои враждебныя дѣйствія; въ Выборгѣ они укрѣпились твердо; Кексгольмъ при удобномъ случаѣ надѣялись взять, Нева представляла удобный и свободный входъ въ Россію. Великій князь Юрій Даниловичъ хорошо понималъ опасное сосѣдство Шведовъ и беззащитное положеніе русскихъ границъ. Онъ понималъ, что съ того часу, какъ Выборгъ сталъ на землѣ корельской, Ладога перестала быть оплечьемъ земли русской отъ Шведовъ, что надобно было, или разрушить Выборгъ, или запретъ входъ въ ладожское озеро.

*) О походѣ князя Юрія Даниловича подъ Выборгъ въ 1322 году говорятъ совершенно согласно съ русскою лѣтописью шведскіе и финскіе историки.

Мы видѣли, какія приготовленія были сдѣланы Юріемъ Даниловичемъ для достиженія первой цѣли, видѣли также, что осада Выборга, не смотря на всѣ усилія Новгородцевъ, осталась безуспѣшною. Юрію Даниловичу оставалось выполнить второе требованіе обстоятельствъ того времени, преградить Шведамъ путь въ Ладогу, и построеніемъ пограничнаго укрѣпленія поставить себя въ такое же выгодное положеніе въ отношеніи къ Шведамъ, въ какомъ послѣдніе находились къ Русскимъ.

Нельзя думать, будто бы Новгородцы непонимали важности Невы, не только въ отношеніи торговомъ, но и политическомъ. Напротивъ, мы въ правѣ утверждать, что они столь же хорошо постигали значеніе Невы, какъ и Шведы, которые пытались укрѣпиться на ея берегахъ построеніемъ Ландскроны. Въ томъ убѣждаютъ насъ усилія, ревность и быстрота, съ которыми Новгородцы спѣшили искоренить всѣ враждебныя начинанія Шведовъ на берегахъ невскихъ. Они не строили до сихъ поръ укрѣпленій на Невѣ, по той простой причинѣ, что воды невскія издавна считались принадлежностію владѣній новгородскихъ и нисколько не составляли пограничной черты, которую бы надобно было оградить отъ притязанія враговъ. Но съ того времени, какъ Шведы утвердились въ Кореліи, построили Выборгъ и стали простираť свои виды на Неву, съ намѣреніемъ сдѣлать ее по крайнѣй мѣрѣ пограничною рѣкою, Нева стала превращаться изъ средиземной рѣки въ пограничную, или, лучше сказать, стала ключемъ отъ владѣній русскихъ и шведскихъ. За обладаніе этимъ ключемъ, Шведы начали борьбу съ Русскими съ самого начала XIV в. и въ 1323 г. уступили его

Русскимъ на основаніи вѣчнаго мира орѣховецкаго. Изъ всего этого слѣдуетъ, что укрѣпленіе Невы составляло дѣло первой необходимости, въ то время, когда Нева сдѣлалась спорнымъ пунктомъ между Россіею и Швеціею. Великій князь Юрій Даниловичъ понялъ эту необходимость и заложилъ въ 1323 г. при истокѣ Невы изъ ладожскаго озера, на островѣ Орѣховомъ, городъ Орѣшекъ, въ послѣдствіи названный Петромъ Великимъ Шлиссельбургомъ — Ключемъ — городомъ. Орѣховъ островъ, въ предшествовавшихъ войнахъ со Шведами, служилъ нерѣдко пристанищемъ и мѣстомъ отдохновенія, какъ той, такъ и другой сторонѣ, и, по своему положенію, представлялъ удобнѣйшій пунктъ, какъ для обороны Ладоги, такъ и для набѣговъ на шведскія владѣнія. Этому положенію своему, Орѣховъ островъ обязанъ тому, что въ 1323 г. *Новгородци съ княземъ Юріемъ поставиша городъ на устьѣ Невы, на Орѣховомъ островѣ.* (Новг. I. 73).

Между тѣмъ въ Швеціи, внутренніе раздоры партій, междусобныя войны короля Биргера съ братьями, раздѣленіе государства въ 1310 г., умерщвленіе братьевъ — герцоговъ Эрика и Вальдемара въ 1317, изгнаніе короля Биргера въ 1318 и обезглавленіе сына его Магнуса въ 1321 поколебали это государство въ самомъ основаніи и перевели власть государственную въ руки сильнѣйшихъ аристократическихъ фамилій. Въ 1319 г., возведенъ былъ на шведскій престолъ трехлѣтній принцъ, сынъ герцога Эрика Магнусъ, находившійся подъ опекою до 1333 г. Въ правленіе этого государя партіи непріязненныя, наскучивъ раздорами, перестали враждовать между собою, соединились въ одно согласное цѣ-

лое, имѣвшее цѣлю уврачевать язвы государственныя, мирно разширить предѣлы государства, возстановить порядокъ и народное благоденствіе. Съ этаго времени Швеція не только прекратила всѣ непріязненныя отношенія съ Норвегією, но даже тѣсно соединилась съ нею *); въ тоже время опредѣлены были отношенія Швеціи съ Данією; оставалось помириться съ Россією, съ которой война продолжалась въ теченіи двухъ вѣковъ и установить опредѣленныя отношенія и границы. Это мирное устройство государства, стремившееся къ внутреннему и внѣшнему установленію опредѣленнаго поряд-

*) Продолжая свои набѣги Новгородцы проникли въ Норвегію, и около 1323 г. опустошили предѣлы дронггеймской области, а также не разъ грабили шведскую Лапландію, проходя туда изъ Корелии, которая въ то время была поприщемъ жестокихъ битвъ между Шведами и Новгородцами, дѣлившими между собою эту страну. Въ 1339 г. Новгородцы отправили свое посольство къ Магнусу, королю шведскому. Послы встрѣтили короля въ городѣ Людовли. Новг. I. 79. Карамзинъ разумѣлъ подъ этимъ именемъ г. Лундъ, основываясь, вѣроятно на показаніяхъ, шведской исторіи, по которой Магнусъ дѣйствительно былъ въ провинціи Скони, (невѣрно произносятъ и печатаютъ Шонія) въ городѣ Лундъ въ продолженіе 1339 г. По всей вѣроятности, всю эту путаницу надѣлалъ переписчикъ новгородской лѣтописи, ибо такого города нѣтъ и не было въ Норвегіи. Вѣроятно же всего, вмѣсто Людовли, надобно читать Людоси (Ludosia), пограничное мѣсто съ Норвегією, гдѣ король часто останавливался и гдѣ встрѣтили его послы новгородскіе. Теперь понятна также ошибка Новгородцевъ, принявшихъ Людоси за норвежскій городъ, ибо тогда еще неимѣли точныхъ географическихъ познаній и очень не мудрено было принять пограничный городъ за норвежскій или шведскій.